

Вернувшись в казармы Шестой дивизии, остальные вернулись в группу, и только Цзи Цин сопровождал Хань У вверх по Бамбуковой горе с безымянным стариком.

Снова увидев старика Цяня, Хань У был значительно менее осторожен с этим стариком.

Как только он узнал личность этого старика, он решил, что другая сторона не может ничего сделать, чтобы навредить или поставить себя в невыгодное положение.

Лично осмотрев травмы Хань У, он не разговаривал с Хань У, а отпустил его в комнату для выращивания на первом этаже, чтобы сначала залечить раны.

"Давайте сначала поговорим после того, как вы исправите свои травмы."

Безымянный старик на боку сел на ротанговый стул пить чай, улыбаясь этим словам и шутя: "Вам, малышу, повезло, в этом мире не так много людей, которые могут войти в его комнату для выращивания, и вы вошли во второй раз".

Хань У смущенно поцарапал голову и повернулся, чтобы войти в комнату в одиночестве, догадываясь, что этот безымянный старик должен быть очень сильным, как видно по тому, как он обращался со старейшиной Цянем.

Эти двое совсем не были подчинены, они были явно старыми друзьями.

В середине комнаты выращивания Хань Ву снова приняла таблетку восстановительного духа. Это была последняя таблетка Восстановления Духа, которая была при нем.

К счастью, исцеляющий эффект таблетки "Восстановление Духа" не был сорван, и за одну ночь тяжелые травмы Хань У почти восстановились, но теперь единственным сожалением было то, что для восстановления духовной энергии в его теле может понадобиться некоторое время.

Медленно открывая глаза, небо снаружи уже давно рассвело.

После культивирования в течение ночи, Хань Ву не было усталых сонных ощущений, вместо этого он был немного энергичным, единственное изменение было то, что он чувствовал себя немного голодным.

По правде говоря, он не ел почти день и ночь, к тому же раньше он участвовал в такой ожесточенной борьбе за жизнь и смерть в джунглях, что совсем не было чем-то необычным для него сейчас чувствовать себя голодным.

Медленно открывая дверь комнаты для выращивания и выходя, он стоял во дворе и смотрел вниз отсюда, только для того, чтобы впитать в себя весь пейзаж Бамбуковой горы.

Бамбуковый лес был пышным и зеленым, горные вершины крутыми и обрывистыми, а белый туман вдаль выглядел довольно древним и бессмертным.

Воздух здесь был трезвым и насыщенным, глубоко вздохнув, а затем яростно выдыхая, Хань У только чувствовал, что все его тело было невероятно ясным, трудно представить, что в таком месте, как столица, есть такая земная сказочная страна, как эта.

Он сделал несколько обширных движений во дворе, а затем сделал глубокий вдох.

"Почему ты вышел?"

Услышав голос, Хань У повернул голову, что показало, что за ним на самом деле был Зи Цин, у женщины был фартук на талии, и она вышла с тарелкой посуды в обеих руках.

"Доброе утро!" Хан Ву с улыбкой приветствовал: "Ты не ушёл вчера вечером"?

Поставив тарелку на каменном столе снаружи, Цзы Цин протянула руку и собрала волосы, прежде чем посмотреть вверх: "Старейшина Цянь попросил меня остаться, сказав, что мы ждем, когда ты выйдешь и поговоришь о чем-нибудь вместе".

"Твои травмы в порядке?"

Хан Ву улыбнулся и протянул руку: "Всё уже хорошо".

Цзы Цин на несколько секунд уставилась на Хань Ву и несколько странно покачала головой: "Кажется, что твоя свертывающаяся кровью гранула - это действительно что-то хорошее".

Хань Ву улыбнулась и не объяснила: "У меня сейчас ничего нет с собой, когда ты как-нибудь в следующий раз поедешь в Баньян Сити, я пришлю тебе несколько бутылок, это может спасти тебе жизнь, когда это критично".

Эта Цзы Цин была более заинтересована и как раз собиралась спросить, когда обнаружила, что старик Цянь вернулся с прогулки с безымянным стариком у маленьких дворовых ворот. Зи Цин поспешил к ним.

"Старейшина Цянь, завтрак готов."

"Хорошая работа".

Старик Ман Цянь взглянул и заметил Хань У, затем улыбнулся и пошутил: "Я знал, что скорость выздоровления твоего мальчика должна быть быстрой".

Хань У поцарапал ему голову с некоторым смущением: "Я снова побеспокоил старейшину Цяня".

Прошло менее полугода, и старейшина Цянь дважды спасал его, и когда он думал, что в прошлый раз отказался идти в Шестую дивизию, сердце Хань У было немного неудобно.

"Раз уж ты выздоровел, давай сядем и поедим вместе."

"Старейшина Цянь, я не буду есть. Я все еще должен вернуться в команду". Цзы Цин сказал маленьким голосом.

Цянь Лао помахал рукой: "Здесь не так много правил, сядьте и поешьте вместе, кроме того, мне нужно кое-что сказать вам позже, ребята".

С тех пор как старейшина Цянь сказал это, Цзы Цин мог смотреть друг на друга только вместе с Хань У, и двое из них шли вместе, когда они подходили и садились вокруг каменного стола.

Завтрак не является богатым, это обычный завтрак Пекин вкус, небольшая рисовая каша, булочка пончиковая бобовая паста все виды обычных завтраков на рынке, кроме того, Цзы Цин также специально вниз, чтобы сделать четыре закуски.

Цянь Лао сосредоточился на еде и не разговаривает, Хань У может быть только полон вопросов в сердце, плюс по-настоящему голоден, решил сначала наполнить желудок.

Хань У опустил голову и яростно ел, в то время как Цянь Лао улыбнулся и похвалил Цзы Цина за хорошее умение готовить.

Когда еда была закончена, Цзы Цин взял на себя инициативу встать и почистить каменный стол, а через некоторое время вышел из дома с подносом, убирая изнутри чайник и чайные миски.

Наливая чай для всех четверых, Цянь Лао затем сказал: "Цзы Цин, ты также можешь сесть, ты также можешь послушать, что мы скажем".

Цзы Цин подошел к Хань Ву и сел, в то время как Хань Ву поднял чашку и сделал глоток.

Когда чай попал ему в рот, Хань Ву почувствовала только освежающий вкус. Хотя он не понимал культуру чая, он знал, что этот вид чая, который был и должен быть очень высококачественным и не должен быть доступен на рынке.

"Каково это?" Видя, как замерла Хань У, старейшина Цянь не мог не спросить с улыбкой.

Хан Ву улыбнулась: "Я ничего не знаю о чае, я полный дилетант, но думаю, что он вкусный".

"Ты честен". Старик Цянь ругался от смеха.

С другой стороны, безымянный старик на стороне громко засмеялся: "Твой ребенок благословлен, такой чай не обычный, очень драгоценный, этот старик обычно я умолял его несколько раз, но не мог его вынести, я не ожидал, что на этот раз я смогу воспользоваться твоим светом".

Услышав это, Хань Ву испугался и поспешил сказать: "Старик, не смейся надо мной".

"О, я не шучу. Старик Цянь очень высоко о тебе думает."

Столкнувшись с этими словами, Хань Ву только что сорвался, было очень трудно ответить. Подумав об этом, он мог только посмотреть на старейшину Цяня и спросить очень серьезно: "Интересно, о чем именно старейшина Цянь хочет с нами поговорить".

"На этот раз я звоню вам двоим, потому что мне нужно объявить очень важное дело."

Старейшина Цянь сделал глоток из чашки чая и медленно говорил: "Я вышел в последние дни, вы знаете, куда я пошел?".

Хань У взглянул на Цзы Цина с озадаченным лицом и обнаружил, что другая сторона тоже выглядела озадаченной, в то время как Цянь Лао улыбчиво произнес ответ.

"Я уехал из страны и отправился в Тихий океан."

Хань У все еще не понимал, что именно скажет старейшина Цянь, но именно Цзы Цин с другой стороны, казалось, вдруг что-то придумал, и все его выражение явно начало появляться с удивлением и предвкушением.

"Старейшина Цянь, может это, который вот-вот откроется?"

Старейшина Цянь кивнул с улыбкой: "Точно. На этот раз я почувствовал явные следы пространственных колебаний в прошлом, и это становится все более очевидным, поэтому, основываясь на изумлении прошлого, открытие этого места также должно состояться менее чем через полгода".

Услышав это, Зи Цин мгновенно расширил глаза, и вся его личность стала заметно возбужденной.

Только Хань Ву в этом была все еще в замешательстве, совершенно не понимая, о чем именно говорила другая сторона.

Старейшина Цянь объяснил: "На бесхозном необитаемом острове во внутренних районах Тихого океана есть таинственное место, о котором знают только люди в мире земледелия".

Хань Ву замёрз, когда слушал: "Что это?"

Старейшина Цянь объяснял слово в слово: "На этом дау есть внутренний мир".

"Внутренний мир?" Хань Ву нахмурился, еще больше запутался в том, что это значит.

Казалось бы, не удивленная реакцией Хань У, старейшина Цянь улыбнулся и продолжил: "Так называемый внутренний мир - это термин, который мы используем в мире культивирования, и на самом деле это параллельный мир, подобный тому, в котором мы существуем".

"Среди мира земледелия мир, в котором мы, люди, живем, называется первобытным миром, однако на этой земле существует не только первобытный мир, существующий в этом пространстве, но и внутренний мир, о котором мы сейчас говорим, является параллельным миром в другом пространстве".

Объяснение сухого старика было легко понять, Хань Ву на мгновение открыл рот и на самом деле замерз, казалось бы, с трудом принимая такую информацию с шутками на мгновение.

Цзы Цин украла взгляд на Хань Ву, она поняла шок Хань Ву. На самом деле, тогда, когда она впервые услышала о внутреннем мире, ее выражение было еще более удивительным, чем сейчас у Хань Ву.

Только Зи Цин не знал, что то, о чём Хань Ву сейчас думает, на самом деле было чем-то другим.

Внутренний мир? Параллельное пространство?

Он всегда чувствовал себя немного знакомым, и теперь, когда он об этом задумался, не будет ли это то же самое, что башня из Семи Царств, которую он культивировал? Это также было частью другого измерения.

Просто Хань Ву думал о Башне Семи Царств как о пространстве, существующем в виртуальном пространстве, в то время как нынешний Рипвильный мир - это реальное существование, существующее в реальном мире.

Быстро корректируя свои эмоции, Хань У посмотрел на старейшину Цяня: "Старейшина Цянь,

есть ли в этом Внутреннем Мире что-то волшебное?".

Старейшина Цянь кивнул: "Внутренний мир автоматически открывается время от времени, время открытия - около месяца, после чего он закрывается, никто не может открыть дверь в этот пространственный мир".

"Невозможно точно узнать, когда каждый раз открывается внутренний мир, но интервал составляет почти сто лет, что означает, что этот внутренний мир, по сути, открывается раз в сто лет".

"Пространство внутри внутреннего мира очень большое, еще в молодости я однажды заходил внутрь, если грубо оценить, реальная площадь внутри внутреннего мира примерно равна острову Тайвань, там есть горы, джунгли, болота, пустыни и луга всех видов, конечно, есть и опасности повсюду".

Хань Ву с некоторым любопытством спросила: "Есть ли люди, живущие внутри?"

Старейшина Цянь покачал головой: "Кроме различных зверей и волшебных зверей, внутри нет ни одного человека".

Лицо Хань Ву непостижимо произвело небольшое изменение, и яркий свет вспыхнул в его голове, как будто он поймал какую-то мысль на мгновение, но он не мог вспомнить ее в течение некоторого времени.

Хань Ву обнаружил, что этот так называемый внутренний мир действительно похож на Башню Семи Царств, которую он культивировал, был ли он действительно похож на пространственный мир?

Хань У должным образом проявил намек на предвкушение и волнение, когда он в очередной раз спросил: "Старейшина Цянь, каковы именно преимущества внутри этого внутреннего мира?"

Перед тем, как посмеяться, старик Цянь обменялся взглядом с соседним безымянным стариком.

"Внутри внутреннего мира есть бесчисленные сокровища."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1406136>